

В. С. Копылова-Панченко, А. В. Пигин

**А. М. ПАНЧЕНКО О «КАНОНЕ АНГЕЛУ
ГРОЗНОМУ ВОЕВОДЕ» ЦАРЯ ИВАНА ГРОЗНОГО**

Резюме

В 1997 г. в цикле передач А. М. Панченко на «Радио Свобода», объединенных общим названием «Русская религиозность», прозвучало его выступление, посвященное сочинению царя Ивана Грозного «Канон Ангелу Грозному Воеводе». Текст А. М. Панченко сохранился в автографе, ранее не изданном. Выступление сопровождалось современным роспевом Канона в исполнении хора «Россика» под руководством В. С. Копыловой-Панченко. А. М. Панченко затронул в этой передаче темы, которым посвящен целый ряд его научных работ: древнерусское юродство, религиозность Ивана Грозного, собирательская деятельность В. И. Малышева, Древлехранилище Пушкинского Дома. Выступление А. М. Панченко публикуется по его автографу.

Ключевые слова: А. М. Панченко, Д. С. Лихачев, В. И. Малышев, Иван Грозный, древнерусская гимнография, хор «Россика»

**Valentina S. Kopylova-Panchenko,
Alexander V. Pigin**

**ALEKSANDR PANCHENKO ON THE "CANON TO ANGEL
THE TERRIBLE GENERAL" BY TSAR IVAN THE TERRIBLE**

Abstract

In 1997, Aleksandr Panchenko dedicated one of his Radio Liberty broadcast talks in the series "Russian Religiosity" to the "Canon to Angel the Terrible General", which is ascribed to Tsar Ivan the Terrible. The talk was accompanied by a performance of the Canon in a modern chant version by the *Rossika* choir conducted by Valentina Kopylova-Panchenko. The text of Panchenko's talk is preserved in an autograph that has not yet been published. In his talk, A. M. Panchenko discussed issues that he studied in his academic works: foolishness

© В. С. Копылова-Панченко, А. В. Пигин, 2022

for Christ in medieval Rus', the religiosity of Ivan the Terrible, Vladimir Malyshev's life-time efforts to collect manuscripts, the Repository of Ancient Manuscripts (*Drevlekhranilishche*) of the Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences (Pushkinskij Dom) in St. Petersburg. Panchenko's talk is published here from his autograph.

Keywords: Aleksandr Panchenko, Dmitrii Likhachev, Vladimir Malyshev, Ivan the Terrible, Old Russian hymnography, Rossika choir

DOI 10.31860/2712-7591-2022-3-10-17

В 1996—1997 гг. на «Радио Свобода» состоялось несколько выступлений А. М. Панченко под общим названием «Русская религиозность». В их числе передачи «Начало христианства на Руси и выбор веры», «Распри княжеского дома в эпоху становления на Руси христианства, век XI», «Два типа русского сознания — праведник и отщепенец», «Выхожу один я на дорогу...» и другие. Цикл передач сопровождался древнерусскими роспевами и песнопениями в исполнении петербургского хора «Россика», художественный руководитель — В. С. Копылова-Панченко.

Текст одного из выступлений А. М. Панченко сохранился в рукописи (в личном архиве В. С. Копыловой-Панченко), ранее не опубликованной. Передача была посвящена гимнографическому сочинению царя Ивана Грозного¹ «Канон Ангелу Грозному Воеводе... творение уродивого Парфения» (1572 или 1573 г.). Выступление Александра Михайловича прозвучало на «Радио Свобода» в 1997 г. и являлось, по сути, развернутым историко-культурным комментарием к современному роспеву Канона, выполненному В. С. Копыловой-Панченко (три фрагмента из него прозвучали в этой передаче).

Вывод о том, что Парфений Уродивый — это псевдоним Ивана Грозного и что, следовательно, Канон принадлежит его перу, сделал еще в 1911 г. И. А. Шляпкин [Шляпкин, с. 554—555]. Однако текстологическая аргументация этой атрибуции была впервые убедительно обоснована Д. С. Лихачевым, который подготовил Канон к изданию вместе с сопровождающей его в рукописях молитвой Архангелу Михаилу [Лихачев]. В качестве основного для публикации был выбран список XVII в. из рукописи ИРЛИ, Карельское собр., № 2, которую в 1940 г. В. И. Малышев привез из первой своей экспедиции на Поморский берег Белого моря. И сама статья Д. С. Лихачева о Каноне и молитве Ангелу Грозному Воеводе была опубликована в сборнике научных статей, посвященных 60-летию В. И. Малышева. Эти обстоятельства были важны для А. М. Панченко, о чем он говорит в своем выступлении:

¹ О музыкально-гимнографическом творчестве Ивана Грозного см.: [Парфентьев; Парфентьев, Парфентьева; Парфентьева; Парфентьева, Парфентьев; Рамазанова].

«Вообще же героев этой передачи трое: покойный доктор филологических наук Владимир Иванович Малышев, академик Дмитрий Сергеевич Лихачев, чье 90-летие недавно радостно и торжественно справила вся Россия (ему я от души желаю доброго здоровья и посвящаю передачу), и, наконец, первый русский венчанный царь Иван Васильевич Грозный».

«Канон Ангелу Грозному Воеводе» в рукописях имеет указание на 6-й глас и ремарку: «...пой по вся дни канун сей» (ИРЛИ, Карельское собр., № 2, л. 4—10 об.). Отметим, что богослужебный устав предписывает исполнение канонов 6-го гласа в седмичные дни — в четверг и субботу. В 6-м гласе написан Великий Покаянный канон Андрея Критского и канон заупокойной службы. Немало песнопений, по образному строю близких «Канону Ангелу Грозному Воеводе», содержится в подборках покаянных стихов в разделе 6-го гласа, особенно близок стих «Преидох лета моя».

В сохранившихся списках «Канон Ангелу Грозному Воеводе» не распет — не сопровождается древнерусской знаменной нотацией. Вероятнее всего, напевы исполнялись на память. Чтобы хор «Россика» мог исполнить Канон, потребовалась его музыкальная реконструкция. С этой целью необходимо было найти ирмосы канона с записанными роспевами, которые содержатся в певческой книге Ирмологий. Источником послужил список Ирмология из собрания Соловецкого монастыря конца XVII — начала XVIII в. (РНБ, Соловецкое собр., № 619/655, л. 76—271), в котором имеются киноварные пометы, позволившие более точно «прочсть» роспев. Далее, по образцу напева ирмоса В. С. Копылова-Панченко написала напевы тропарей, выступив, таким образом, в роли «исполнителя-роспевщика». Так — процитируем Александра Михайловича — «Валентина Копылова и распела Канон „на подобен“, как говаривали наши предки».

Остается добавить, что в этом монологе-комментарии А. М. Панченко затронул свои излюбленные темы, которым посвящен целый ряд его работ: деятельность В. И. Малышева как археографа и Древлехранилище Пушкинского Дома [Панченко 1985], древнерусское юродство [Панченко 1984], религиозность Ивана Грозного [Панченко, Успенский; Панченко 2005]. И конечно, как и в других своих публичных выступлениях, А. М. Панченко предстает перед слушателем (читателем) как просветитель. Назвав суеверие Ивана Грозного «религиозным безобразием», которое сохраняется в России и поныне, Александр Михайлович восклицает: «Только культура способна обтесать нашу мятущуюся, так сказать, сучковатую душу. Будем на это уповать и ради этого трудиться, избавляясь от плена суеверий и всяческого духовного вздора. Грозный с его Каноном — хороший пример, хотя и отрицательный. Он учит нас тому, каким быть не надо».

Ниже публикуем выступление А. М. Панченко по его автографу.

〈Исполняется первый фрагмент Канона〉

Вы слушали в исполнении петербургского ансамбля «Россика», которым руководит и дирижирует Валентина Копылова, фрагмент из «Канона Ангелу Грозному Воеводе», который был сочинен, скорее всего, в 1572 или 1573 г. и дошел до нас в нескольких старинных рукописях — с незначительными разночтениями. Это произведение входит в репертуар одной только «Россики». Оно лишь раз звучало на родине, когда три года тому назад мы в Малом зале нашей Филармонии поминали Льва Николаевича Гумилева, и неоднократно звучало на гастролях «Россики» в Англии и Германии.

Прошу прощения, но прежде чем перейти к сути дела, мне придется начать со скучной и сухой материи, со справки о том, что такое «канон» (по-гречески — «правило») как церковное песнопение, — повторяю: именно как церковное песнопение. Создание этого гимнографического жанра приписывается Андрею Критскому, жившему в конце VII — начале VIII в. В храме канон исполняется на утрене и посвящается воспеванию праздничного события: на еженедельной воскресной утрене — Воскресению Христову; в дни Господских и Богородичных праздников — событиям Священной истории; в дни памяти святых — прославлению их подвигов.

Канон состоит из нескольких песней, или од. Их может быть девять или меньше. Каждая песнь содержит в себе несколько стихов, из них первый называется ирмосом (от греч. *ἰρμός* — связь), поскольку служит образцом, а также выполняет связующую для следующих стихов функцию.

Итак, прочту прозвучавший фрагмент из песни 1-й, потому что неподготовленному человеку воспринимать текст на слух довольно трудно.

Святый Ангеле, Грозный Воевода, моли Бога о нас...

Святый Ангеле, да мя напоиши чашею спасения,
и весело теку вослед твоему хождению, и молюся —
не остави мене сира.

И так называемый богородичен, обращение к Приснодеве Марии:

Рождающая Ти Царя вышним силам, Пресвятая Царица,
Ты бо еси милостива, можеши бо облечьи мене
бремя греховное, тяжкое.

Кстати, о музыкальной стороне дела — о музыке вокальной, поскольку православная церковь не признавала и не признает инструментов, исключая колокола. Ни в одном списке этого канона нет старинной нотации — крюковой, или знаменной, — только словесный текст. Но в списках указаны так

называемые «подобны» — известные мелодии других известных и нотированных песнопений, в храмовой практике обычные и привычные, бывшие у всех, так сказать, «на слуху». Валентина Копылова и распела Канон «на подобен», как говаривали наши предки.

Таково справочное введение, скучное, конечно, однако неизбежное. Впрочем, корень учения горек, зато плод его сладок.

Вообще же героев этой передачи трое: покойный доктор филологических наук Владимир Иванович Малышев, академик Дмитрий Сергеевич Лихачев, чье 90-летие недавно радостно и торжественно справила вся Россия (ему я от души желаю доброго здоровья и посвящаю передачу), и, наконец, первый русский венчанный царь Иван Васильевич Грозный.

В 1972 г. Академия наук издала сборник «Рукописное наследие Древней Руси. По материалам Пушкинского Дома», — сборник, посвященный 60-летию Малышева (мне выпала честь быть ответственным редактором этой книги). Владимир Иванович был самым знаменитым в XX в. и единственным в своем роде собирателем — именно собирателем, а не коллекционером — старинных рукописей. Его подвижническая жизнь заслуживает специальной беседы или нескольких бесед, и, даст Бог, вы их услышите. Помню, как давным-давно меня, 19-летнего студента, Малышев взял с собою в экспедицию к староверам на любимую свою Печору. Главный его принцип, который он тогда и навсегда мне внушил, звучал так: «Ни одной рукописи дома!» Да, он и мы, его ученики, трудились для общего Дома, Пушкинского, для народа и государства, и никто не может упрекнуть нас в корыстных поползновениях.

Зато в этом общем Доме, в Институте русской литературы РАН, сейчас примерно 11–12 тысяч «досюльных», как говорят на Севере, «старописьменных» книг, включая такие раритеты, как автограф Жития гениального в слове протопопа Аввакума, который 15 лет сочинял в земляной тюрьме на той же Печоре, в городке Пустозерске, где и был сожжен по царскому повелению в 1682 г. Первая (после предисловия) в сборнике в честь В. И. Малышева работа принадлежит Д. С. Лихачеву. Это и есть наш Канон (по рукописи, привезенной Малышевым из Карелии) с объяснительной статьей.

Но при чем тут Иван Грозный? Ведь текст начинается так: «Канон Ангелу Грозному и воеводе и хранителю всех человек, от Вседержителя Бога посланному по вся души человеческая. Ты же, человеце, не забывай часа смертного, пой по вся дни канон сей творение уродливого Парфения».

Юродивый, по условиям этого христианского подвига, писателем быть не может (что вовсе не означает, что он непременно неграмотен и бескнижен: до принятия этого подвига или после его оставления, что не возбраня-

лось, будущий или бывший юродивый волен заниматься писательством; мы таких знаем — и не одного, не только прозаиков, но даже стихотворцев). Сочинять же, пребывая в подвиге, — кощунство. Только Грозный мог себе это позволить, ибо позволял себе попирать все нормы православной этики. Кощунственен самый выбор имени: Παρθένιος по-гречески — девственник, а государь был женат то ли семь, то ли восемь раз (церковь для овдовевшего мирянина позволяет лишь троекратный брак), к тому же и запятнал себя содомским грехом с Федькой Басмановым. Авторство царя Ивана — не догадка, даже не гипотеза, но факт.

Дело в том, что среди многочисленных сочинений государя есть полемически-богословский ответ Яну Роките, проповеднику из общины «чешских братьев», которая противопоставила себя католикам и надеялась найти союзников в Москве. Напрасные упования! «Как латиняне прелесть, так и вы тьма!» — вот что изрек московский самодержец. Один вариант ответа написан прямо царевым именем, другой — именем Парфения Уродивого. Во втором варианте читаем: «А что еси (ты) писал о русской вере, ино как просвятил прародителя нашего благочестиваго великаго князя Владимира...» И правда, Иван Грозный — прямой потомок крестителя Руси в 17-м колене (я нарочно сосчитал).

Но кто же — Ангел Грозный Воевода? Он по имени не назван. Послушайте 2-й фрагмент — из песни 5-й.

〈Исполняется второй фрагмент Канона〉.

Это обращение к смертному ангелу, а таковым считается Михаил Архангел, предводитель небесного воинства, который огненным трезубцем вынимает душу умирающего человека и ведет ее по двадцати мытарствам. Это карающий, воистину грозный ангел. Он поражает молнией, уносит грешника в смерче, сечет его и убивает. Михаила чтут не столько из любви, сколько из страха.

Михаил — как бы заместитель Бога Отца (его имя по-церковнославянски переводится «Кто, яко Бог»).

Царь Иван присвоил себе функции земного наказующего Бога и земного Михаила. Он заставлял себе служить смерть.

Но он был русский человек — кстати, внешне очень церковный, в частности, сам певал на клиросе.

Он был и суеверен по-русски. Перед тем как сочинить Канон, Грозный разгромил Новгород, умертвив тысячи ни в чем не повинных людей. Лицезрение насильственных смертей поселило в нем самом страх смерти — воис-

тину панический, почему он и заклинал петь канон «по вся дни», а не только в Михайлов день, празднуемый 8 ноября старого стиля.

К Канону прибавлена «Молитва», где архангел назван по имени, «Михайле Архагеле... соблюди раба Божия... в ратех... и в людех... и от всякой притчи, и от диявола... от очию злых человек».

Да, суеверен был наш первый царь, боялся порчи, наваждения («по-притчилось» — значит «привиделось») и сглазу — очей злых человеков. Это — религиозное безобразие, которое и нынешняя Россия, по которой бродят экстрасенсы и колдуны, изжить никак не может. Только культура способна обтесать нашу мятущуюся, так сказать, сучковатую душу. Будем на это уповать и ради этого трудиться, избавляясь от плена суеверий и всяческого духовного вздора. Грозный с его Канонам — хороший пример, хотя и отрицательный. Он учит нас тому, каким быть не надо.

⟨Исполняется третий фрагмент Канона⟩

Литература

- Лихачев — *Лихачев Д. С.* Канон и молитва Ангелу Грозному Воеводе Парфения Уродивого (Ивана Грозного) // Рукописное наследие Древней Руси: По материалам Пушкинского Дома. Л.: Наука, 1972. С. 10–27.
- Панченко 1984 — *Панченко А. М.* Смех как зрелище // Лихачев Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В. Смех в Древней Руси. Л.: Наука, 1984. С. 72–153.
- Панченко 1985 — *Панченко А. М.* О Владимире Ивановиче Малышеве // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Л.: Наука, 1985. С. 265–276.
- Панченко 2005 — *Панченко А. М.* Иван Грозный // Звезда. 2005. № 8. С. 114–125.
- Панченко, Успенский — *Панченко А. М., Успенский Б. А.* Иван Грозный и Петр Великий: концепции первого монарха: Статья 1 // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1983. Т. 37. С. 54–78.
- Парфентьев — *Парфентьев Н. П.* Музыкально-гимнографическое творчество царя Ивана Грозного // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2014. Т. 14, № 1. С. 51–59.
- Парфентьев, Парфентьева — *Парфентьев Н. П., Парфентьева Н. В.* Деятельность мастеров церковно-певческого искусства при дворе царя Ивана Грозного. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2018. 155 с.
- Парфентьева — *Парфентьева Н. В.* Возвышение образа Руси в музыкально-гимнографическом творчестве митрополита Киприана и царя Ивана Грозного // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2020. Т. 20, № 2. С. 103–107.
- Парфентьева, Парфентьев — *Парфентьева Н. В., Парфентьев Н. П.* Тема Москвы как «Святого града» в музыкально-гимнографическом творчестве царя Ивана Грозного и мастера Федора Крестьянина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2017. Т. 17, № 4. С. 84–93.

- Рамазанова — *Рамазанова Н. В.* Тропарь и кондак на пренесение честных мощей князю Михаилу Черниговскому, «...творение Ивана, богомудраго царя, самодержца российского» (к проблеме атрибуции) // *Литература Древней Руси: Источниковедение*. Л.: Наука, 1988. С. 107–116.
- Шляпкин — *Шляпкин И.* Ермолай Прегрешный, новый писатель эпохи Ивана Грозного // *Сергею Федоровичу Платонову ученики, друзья и почитатели*. СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1911. С. 545–568.

References

- Likhachev, D. S. (1972). 'Kanon i molitva Angelu Groznomu Voevode Parfeniya Urodivogo (Ivana Groznogo)', in: *Rukopisnoe nasledie Drevnei Rusi: Po materialam Pushkinskogo Doma*. Leningrad: Nauka, 10–27.
- Panchenko, A. M. (1984). 'Smekh kak zrelishe', in: Likhachev, D. S., Panchenko, A. M., Ponyrko, N. V. *Smekh v Drevnei Rusi*. Leningrad: Nauka, 72–153.
- Panchenko, A. M. (1985). 'O Vladimire Ivanoviche Malysheve', in: *Drevnerusskaya knizhnost': Po materialam Pushkinskogo Doma*. Leningrad: Nauka, 265–276.
- Panchenko, A. M. (2005). 'Ivan Groznyi', *Zvezda*, 8, 114–125.
- Panchenko, A. M., Uspenskii, B. A. (1983). 'Ivan Groznyi i Petr Velikii: kontseptsii pervogo monarkha: Stat'ya 1', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Leningrad: Nauka. Vol. 37, 54–78.
- Parfentiev, N. P. (2014). 'Muzykal'no-gimnograficheskoe tvorchestvo tsarya Ivana Groznogo', in: *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Sotsial'no-gumanitarnye nauki"*. Vol. 14, 1, 51–59.
- Parfent'ev, N. P., Parfent'eva, N. V. (2018). *Deyatel'nost' masterov tserkovno-pevcheskogo iskusstva pri dvore tsarya Ivana Groznogo*. Chelyabinsk: Izdatel'skii tsentr Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, 155 p.
- Parfent'eva, N. V. (2020). 'Vozvyshenie obraza Rusi v muzykal'no-gimnograficheskom tvorchestve mitropolita Kipriana i tsarya Ivana Groznogo', in: *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Sotsial'no-gumanitarnye nauki"*. Vol. 20, 2, 103–107.
- Parfent'eva, N. V., Parfent'ev, N. P. (2017). 'Tema Moskvy kak "Svyatogo grada" v muzykal'no-gimnograficheskom tvorchestve tsarya Ivana Groznogo i мастера Fedora Krest'yanina', in: *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Sotsial'no-gumanitarnye nauki"*. Vol. 17, 4, 84–93.
- Ramazanova, N. V. (1988). 'Tropar' i kondak na prenesenie chestnykh moshchei knyazyu Mikhailu Chernigovskomu, "...tvorenie Ivana, bogomudraga tsarya, samoderzhtsa rossiiskago" (k probleme atributsii)', in: *Literatura Drevnei Rusi. Istochnikovedenie*. Leningrad: Nauka, 107–116.
- Shlyapkin, I. (1911). 'Ermolai Pregreshnyi, novyi pisatel' epokhi Ivana Groznogo', in: *Sergeyu Fedorovichu Platonovu ucheniki, druz'ya i pochitateli*. Saint Petersburg: Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, 545–568.